

Сова О. Н.

O. N. Sova

КАРНАВАЛЬНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННЫХ САПАТИСТОВ

CARNIVALITY IN THE CONTEXT OF POLITICAL CULTURE OF CONTEMPORARY ZAPATISTA

Сова Оксана Николаевна – кандидат культурологии, доцент кафедры всеобщей истории, философии и культурологии Благовещенского государственного педагогического университета (Россия, Благовещенск); 675000, Амурская область, г. Благовещенск, ул. Ленина, 104. E-mail: sovamur@mail.ru.

Ms. Oхана N. Sova – PhD in Culture studies, associate professor, World history Department, Blagovestchensk State Pedagogical University (Russia, Blagovestchensk); 675000, Amur region, Blagoveshchensk, 104 Lenin str.; tel.: +7 (924) 673-78-03. E-mail: sovamur@mail.ru.

Аннотация. В данной статье автор анализирует политическую культуру сапатистов в современной Мексике с точки зрения наличия в ней феномена карнавальности, обусловленного синтезом иберо-американских и самобытных индейских традиций. Карнавализация мира, мысли и слова позволяет сапатистам привлечь внимание общественности к своим общинам, самобытности и культуре, выступая как один из способов политического протеста и самосохранения.

Summary. In this article the author analyzes the political culture of zapatista in modern Mexica in terms of the presence of the carnival phenomenon in it, due to the synthesis of Ibero-American and original Indian traditions. Carnivality of the world, thoughts and words allows zapatista to draw public attention to their communities, identities and culture, acting as one of the methods of political protest and self-preservation.

Ключевые слова: политическая культура, сапатисты, народная смеховая культура, карнавал, карнавализация, карнавальность, протест.

Key words: political culture, Zapatista, folk culture of laughter, carnival, carnivalization, carnivality, protest.

УДК 008 (8)

Современная латиноамериканская культура уникальна и интересна. Её появление связано, с одной стороны, с самобытными традициями коренных народов, с историей их великих древних цивилизаций, а с другой – с вмешательством в общий процесс эволюции местной культуры западной цивилизации и привнесением своеобразных культурных форм жизни народами африканского континента.

В настоящее время латиноамериканская культура находится под мощным воздействием основной тенденции мировой культуры – универсализации, ведущей к нивелированию культурной уникальности отдельных народов. В то же время сильными остаются специфические черты культур латиноамериканских народов, среди которых особое место занимает карнавальность как проявление народной смеховой культуры. В свою очередь, народная смеховая культура является реакцией на систему угнетения, деспотизм и несправедливость повседневной жизни. Интерес представляет выявление влияния феномена карнавальности на деятельность представителей радикального протестного движения в латиноамериканском регионе. Элементы карнавальности характерны для разных партизанских организаций прошлого и настоящего, например, для достаточно известных в мире революционных вооружённых сил Колумбии – Армии народа, которые недавно прекратили вооружённую борьбу [3]. Потому наиболее ярким примером проявления этого феномена в современной жизни являются сапатисты в Мексике.

Впервые о сапатистах мир узнал в начале 1990-х годов, когда они восстали в знак протеста против договора о свободной торговле, подписанного США, Канадой и Мексикой (НАФТА)

и вступившего в силу 1 января 1994 г. Сапатистская армия национального освобождения (Ejército Zapatista de Liberación Nacional – EZLN), таким образом, заявила о себе, нуждах мексиканских индейцев полуострова Юкатан, выступила против хищнической политики государственной власти, десятилетиями не учитывающей интересов коренных жителей. В настоящий момент организация не ведёт боевых действий, но вынуждена защищать автономные поселения индейцев от насилия со стороны мексиканской армии и полувоенных формирований (paramilitares).

Сапатисты – это крестьяне, в большей степени метисы по своему происхождению, но в то же время это десятки разных индейских народов. Название движения уходит своими корнями в историю Мексиканской революции 1910–1917 гг. Одним из революционных лидеров начала XX века был Эмилиано Сапата (1879–1919), выступавший за интересы крестьянского населения. Благодаря его фамилии, современные борцы за права коренных жителей стали называть себя сапатистами.

Почти четверть века современные сапатисты ведут борьбу за право жить так, как они считают справедливым. У них есть автономные поселения в штате Чьяпас, на которые не распространяется государственная власть. В этих поселениях существуют свои порядки и управление, опирающиеся на мировоззренческую концепцию жителей. Одним из основных аспектов этой концепции является карнавальность.

Для начала необходимо выяснить содержание терминов «карнавал», «карнавальность» и «карнавализация».

Согласно данным одной из современных энциклопедий, карнавал – это масленичное гулянье с уличными шествиями, театрализованными играми у народов Европы и Латинской Америки [5, 124]. Концепция карнавала в контексте народной смеховой культуры раскрыта М. М. Бахтиным, который выделяет три основные её формы: обрядово-зрелищную, словесную смеховую и различные формы и жанры фамильярно-площадной речи [1, 9]. В этом ключе автор отмечал и основные черты карнавальности культуры, отражающей философию жизни: универсальность, амбивалентность (восприятие бытия в постоянном изменении, вечном движении от смерти к рождению, от старого к новому, от отрицания к утверждению), утопизм, бесстрашие и неофициальность. У карнавала сложный язык с большим арсеналом символических и чувственных форм, начиная от отдельных жестов и словесных выражений и заканчивая массовыми действиями.

При рассмотрении феномена латиноамериканского карнавала необходимо исходить из того, что, как и всякий праздник, карнавал как таковой – прежде всего обряд, причём обряд архаичный, строящийся из множества действий, жестов, процедур, которые носят глубоко символический, сакральный характер. Латиноамериканский карнавал – это праздник, возникший не столько в результате транскulturации, сколько в ответ на внутренние запросы формирующейся культуры нового типа. Он не столько воспроизвёл формы европейского праздничного действия, сколько актуализировал древнейшие, восходящие к доевропейским культурным слоям архетипы социального бытия. Поэтому он носит моделирующий характер для разных форм проявления латиноамериканской культуры [2, 172-173]. Подтверждением этому является сапатистское движение.

Обобщая вышеизложенное, можно говорить о том, что слово «карнавал» в латиноамериканской культуре имеет три значения:

- 1) как форма национального праздника (и формирования латиноамериканского самосознания);
- 2) как способ самоидентификации и созидания культурного мира;
- 3) как актуализация доевропейского социального бытия (сохранение культурного наследия).

Карнавал играет значимую роль в латиноамериканской культуре. К функциям карнавала следует отнести меморативную, психологическо-компенсаторную, социально-коммуникативную, интегративную. Эти функции наглядно можно проследить в деятельности сапатистов.

Меморативная функция карнавала связана с сохранением культурных традиций индейских народов. Это выражается в сохранении языка, форм организации жизни, видов деятельности, фольклора, почитания праздников. Сапатистам удалось создать автономные поселения, в которых

управление осуществляется по принципу «править, подчиняясь» согласно общинным правилам, уходящим своими корнями в далёкое прошлое. Элементы карнавальности распространяются и на сферу управления, когда за безучастие в общественной жизни, за игнорирование коллективных действий и за безынициативность члена автономных поселений могут «наказать». «Наказание» заключается в предоставлении возможности возглавить какой-либо местный орган власти, руководить какой-либо деятельностью, что само по себе выступает амбивалентным, характерным для народной смеховой культуры и связанным с ней карнавалом.

Психологическо-компенсаторная функция карнавала помогает людям почувствовать себя субъектом истории, её творцом. Кроме того, карнавал выступает своеобразным способом избежать социального, включая революционного, взрыва, выплеснув энергию накопившихся противоречий. Это особенно актуально в связи с методами борьбы сапатистов, отказавшихся от оружия в пользу мирной пропаганды своих идей и организации жизни. Сапатисты активно используют такие формы гражданского сопротивления, как митинги, демонстрации, блокаду (блокирование доступа в административные здания или перекрытие улиц с целью давления на чиновников), марши (в том числе «марши молчания») [8, 380].

Социально-коммуникативная функция карнавала проявляется в особых формах выстраивания взаимоотношений между членами сапатистских общин, с одной стороны, и сапатистскими и несапатистскими общинами – с другой, как в атмосфере праздника, так и в повседневной жизни. Показательным примером является влияние установившихся правил отношения к женщинам среди сапатистов (возможность получать образование, занимать гражданские и военные должности, отказ от мачизма, уважение личности и достоинства женщин, их права на выбор жизненного пути) на несапатистские общины, в которых также начинает меняться отношение к женской части мексиканского общества [11].

Интегративная функция заключается в мобилизации сил самих сапатистов, в объединении сапатистских общин с несапатистскими. Для совместной деятельности важна внутренняя сплочённость сапатистов, включающая общность идей, мировоззрения, целей борьбы. Одновременно актуальность приобретает поиск поддержки извне, сближение с несапатистами для решения общих задач. Сапатистская армия национального освобождения (EZLN) в каждую годовщину своей деятельности проводит фестиваль, на котором поют, танцуют, читают стихотворения, исполняют музыку. В таких мероприятиях активно участвуют сапатисты и их сторонники [10, 122-131].

Карнавальность зачастую рассматривается как праздничность, ощущение карнавала. Под карнавализацией понимается переворачивание смысла бинарных оппозиций, то есть типов отношений в семиотических системах, в рамках которых знак приобретает своё значение и смысл только через отношение со знаком, стоящим к нему в оппозиции. При этом феномен карнавализации в современной жизни проявляется в разных областях, включая политическую культуру. Карнавальность сопутствует общению представителей разных социальных и политических сил, где смех как основа карнавализации выступает значимым коммуникативным средством для выстраивания эффективного диалога. В этой статье термин «карнавальность» используется в значении осознанной причастности сапатистских общин и отрядов партизан к народной смеховой культуре и её составляющей – карнавалу, современным формам карнавализации.

Наиболее выраженными аспектами карнавала, встречающимися у сапатистов, являются элементы площадной культуры, смеховая литература, использование маски и даже обращение к образу смерти, которая в культуре мексиканцев занимает особое место.

Как подчёркивает Т. В. Гончарова, многолюдная праздничная процессия, массовое театрализованное действо латиноамериканских карнавалов остаются основной формой культурной жизни и сохраняют социокоммуникативные, сакральные и метафизические функции древних празднеств доколумбова времени [6, 65-66]. К тому же театрализованные приёмы коммуникации в разные времена занимали важное место в публичной политике из-за обращения ко всем свойственным человеку средствам восприятия мира, его переживаниям, эмоциям. В качестве примеров можно привести шествия, митинги, переговоры между группировками. Всё это присутствует в методах борьбы сапатистов. В качестве примера можно вспомнить «иные кампании» сапатистов, ко-

торые начались в 2006 году параллельно с очередной президентской кампанией в Мексике. Это были шествия с целью выработки альтернативного общенационального проекта развития общества и государства. «Иные кампании» распространились не только по разным мексиканским штатам, но и за пределами государства, например, в США, где проживают мексиканские эмигранты. По своей форме эти шествия сочетали черты гражданских форм сопротивления и элементы карнавальности, что проявлялось в костюмах участников (чёрная маска, красные платки, традиционные индейские одежды), их речах (использование элементов площадной речи с приёмом снижения), символике.

Основными атрибутами любого карнавала являются костюмы и маски, которые призваны скрыть социальное происхождение человека и уравнивать всех на время праздника. Сапатисты на официальных встречах и переговорах с представителями средств массовой информации, общественных и политических организаций, во время митингов, шествий, на сапатистских праздниках соблюдают определённые правила в ношении одежды. Чаще всего они надевают традиционную индейскую одежду, подчёркивая свою принадлежность к коренным народам Мексики, хотя это не является обязательным. Неизменными атрибутами костюма сапатистов стали чёрные маски и красные платки, которые формируют образ борца-сапатиста и отражают обрядово-зрелищные формы народной смеховой культуры в наличии элементов карнавального образа.

Чёрная маска, прикрывающая часть лица, первоначально служила для обеспечения безопасности её носителям, но со временем обрела символическое значение. Маска не только скрывает людей, чтобы не различать по социальному происхождению, но и подчёркивает их индивидуальность, проявляющуюся в единстве, коллективном действии. Это «люди без лиц, без прошлого, без имён...» [10], но при этом это люди, за которыми «находитесь вы». Чёрный цвет масок выбран не случайно. Чёрный цвет – это цвет земли, которая является неотъемлемой частью самобытной культуры коренных народов Мексики, отражает их принадлежность к общине и ассоциируется с автономией, позволяющей быть творцом своей жизни. Мирный поход сапатистов в 2001 году по территории многих мексиканских штатов с целью признания прав и культуры индейских народов на уровне Конституции носил название «Поход цвета земли». Все участники похода были облачены в чёрные маски, ещё раз подчёркивая значимость чёрного цвета в символическом аспекте.

Маска чёрного цвета сапатистов – это знак протеста против консервативно-патриархальных норм мексиканской действительности, против таких феноменов, как каудильизм, мачизм, сопротивление унижительному положению индейских народов относительно белого населения (необходимость уступать дорогу, не смотреть в глаза белому человеку и т. д.). Чёрная маска в современном мире действительно ассоциируется с сапатистами, это главный объект в войне символов, информации и метафор. Для мирового сообщества это знак того, что перед ними те, кто выступает за альтерглобализм, кто скрыл свои лица, чтобы защитить интересы всего человечества, чтобы провозгласить право выбора и свободы.

Справедливо пишет С. А. Шомова о многоаспектности феномена маски, который не ограничивается только лишь затруднением идентификации. Маска выступает средством общения и налаживания контактов в межличностном диалоге; маска – это проявление индивидуального стремления к творчеству и самовыражению; это средоточие характера и эмоционального состояния; это указатель границы между пространством повседневности и пространством игры [9, 67].

Красный платок отражает цвет революции. Многие мужчины-сапатисты носят военную форму, подчёркивая связь с освободительной борьбой и традициями мексиканской революции 1910–1917 гг., и сомбреро как проявление национальной идентичности.

В рамках деятельности EZLN встречаются акции с переодеванием значимых для мексиканцев объектов. Например, распространёнными акциями протеста сапатистов являются переодевание статуй героев освободительной борьбы, когда им на лица надевают чёрные маски в значимые для Мексики общенациональные праздники, особенно в День независимости. Святую Деву Гваделупскую, которую любят и почитают индейцы как защитницу обездоленных и несчастных, сапатисты рисуют на своих агитационных листовках, стенах зданий и транспарантах с прикрытым лицом в знак солидарности с сапатистским и индейским движениями. Такая траверсия характерна

для карнавала. Сапатисты следуют этим традициям, закрепляя карнавальность в своей нонконформистской культуре.

Феномен карнавальности находит своё отражение и в выборе сапатистами средств борьбы. Например, во время сапатистских походов вместо оружия используются цветы в качестве антитезы настоящему оружию военных. В качестве оружия чаще всего используется слово, несущее смех или обличённое в смеховую форму. Значительная часть речей и заявлений субкоманданте Маркоса, долгое время являвшегося лидером сапатистов, представляет собой литературные эссе, написанные в духе магического реализма. Это связано со своеобразием региональной культуры, оценивающей окружающую действительность сквозь призму коллективно-мифологического сознания коренных народов и ориентацию на традицию народно-коллективного мифотворчества.

Магический реализм как часть постмодернистской литературы тесно связан с гротескным реализмом, имеющим выход на народную смеховую культуру. Поэтому в письмах Маркоса встречаются пародийные рецепты излечения невозможными для лечения средствами, множество оговорок (когда государственные учреждения и институты низводятся к местам «низким», несерьёзным, балаганным), оксюморонов, игра слов, смешение серьёзного с несерьёзным, использование сложных аббревиатур и длинных слов, вызывающих смех [9, 178-179]. В своём творчестве Маркос использует приём снижения, который М. М. Бахтин относит к народной смеховой культуре [1, 297]. Типичное развенчание в чисто карнавальном духе – непосредственный спутник речей и писем Маркоса. Таким образом, обращение Маркоса к народной смеховой культуре через карнавальные образы в слове помогает освободить сознание людей от страха, неуверенности и угнетения, характерных для мексиканской повседневности.

Как отмечает М. А. Загibalова, наличие и значимость феномена карнавализации как одной из ключевых культурных трансформаций карнавала в современной культуре обусловлены спецификой самой постмодернистской культуры рубежа XX-XXI веков. Эта культура близка к карнавалу и карнавализации через такие явления, как трансгрессия (переход непроходимой границы прежде всего между возможным и невозможным) и симулякр (открытие новых пространств в сфере понимания) [4, 97-98]. Учитывая присутствие в пропагандистской лексике сапатистов магического реализма, влияющего и на другие формы их деятельности, можно в этом видеть ещё один источник происхождения и культивирования в своём мировосприятии феномена карнавализации.

Карнавальность занимает неотъемлемое место в политической культуре и в образе жизни сапатистов, что объясняется их этническим составом и прочными связями с народной культурой и иберо-американскими традициями. Кроме того, карнавализация мира, мысли и слова позволяет сапатистам привлечь внимание к своим общинам, самобытности и специфике культуры не только мексиканского общества, но и международного сообщества. По существу, это один из способов пропаганды своих идей и самосохранения за счёт общественной поддержки как в своей стране, так и за её пределами.

Учитывая распространение карнавала в разных странах в условиях глобализации, использование элементов карнавальности сапатистами – это не только отражение и актуализация сапатистами своей мексиканской культуры с её мощными народными корнями, но и воспроизведение узнаваемых всеми в мире форм проявления социальной общности. В свою очередь, это оказывает мобилизующее воздействие в рамках всего мира. И здесь нужно вспомнить об альтерглобалистском аспекте деятельности сапатистов, не потерявшем актуальности до сих пор.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин, М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса / М. М. Бахтин. – М.: Художественная литература, 1990. – 543 с.
2. Гирин, Ю. Н. Поэтика сверхпределности. К интерпретации художественных процессов латиноамериканской культуры / Ю. Н. Гирин. – СПб.: Изд-во «Алетейя», 2008. – 216 с.
3. Донченко, А. И. Революционные вооружённые силы Колумбии – Армия народа (FARC – EP): основные этапы деятельности / А. И. Донченко, О. Н. Сова // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2006. – № 3. – С. 110-115.

4. Загibalова, М. А. Карнавал и карнавализация как пограничные феномены культуры / М. А. Загibalова // Известия Волгоградского государственного технического университета. Проблемы социально-гуманитарного знания. – 2013. – Т. 13. – № 9. – С. 96-98.
5. Новая иллюстрированная энциклопедия. В 20 т. Т. 8. Ит-Кл. – М.: Большая российская энциклопедия, 2003. – 256 с.
6. Праздник как феномен иберо-американской культуры // Латинская Америка. – 1997. – № 11. – С. 57-75.
7. Сова, О. Н. Элементы народной смеховой культуры в творчестве Маркоса / О. Н. Сова // Чтения памяти профессора Е. П. Сычевского: сб. докладов / отв. ред. А. И. Донченко. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2016. – Вып. 16. – С. 174-181.
8. Субкоманданте Маркос. Четвёртая мировая война / сост. и пер. О. Ясинский. – Екатеринбург: Ультра. Культура, 2005. – 695 с.
9. Шомова, С. А. Карнавальные корни митинга: генезис и современные проявления / С. А. Шомова // Государственная служба. – 2012. – № 4. – С. 64-68.
10. Muñoz Ramírez, G. The Fire and the Word. A History of the Zapatista Movement / G. Muñoz Ramírez. – San Francisco: City Lights Books, 2008. – 339 p.
11. Subcomandante Insurgente Galeano. Entre la luz y la sombra. 25.05.2014 // Enlace Zapatista [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://enlacezapatista.ezln.org.mx/2014/05/25/entre-la-luz-y-la-sombra/> (дата обращения: 25.08.2017).